

И. Г. ДОБРОДОМОВ (Москва)

ДВЕ ВЕНГЕРСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

1. *bocskor*

Венгерское наименование обуви *bocskor* 'поршни, бахилы; лапти, бахоры' считается словом неизвестного происхождения (TESz I 317). Правда, аналогичные слова встречаются в соседних славянских языках, но они обычно рассматриваются как венгерские заимствования: в так наз. угро-русских говорах Закарпатья *бочкори* 'род кожаной обуви, то же, что и *постоли*, кожаные лапти' (Б. Д. Гринченко, Словарь украинської мови I, Київ 1958, стр. 90—91 со ссылкой на Я. Ф. Головацкого и И. Верхратского); серб.-хорв. диал. *bòčkore* (TESz I 317), чеш. *bačkor(a)* (обычно мн. ч.) '1) домашние, комнатные туфли, тапки, тапочки, шлепанцы; валенки; 2) шляпа, баба (о человеке слабовольном)'; словац. *bačkor(a)* 'черевицка', также *bočkor*, сюда же семантически обособившееся *bačkor* 'лодка' (А. В. Исаченко, Словацко-русский переводной словарь I, Братислава 1950, стр. 17; ср. стр. 36: *bočkoroš* 'обедневший дворянин', имеющее точный источник в венгерском); польск. *bačkory* 'домашние туфли, шлепанцы'.

Следует учесть, что некоторые славянские формы указывают на огласовку *-a-* начального слога и это в весьма малой степени отражилось в самом венгерском языке. Подобного рода замена более древнего *-a-* в начальном слоге на *-o-* наблюдается в ряде венгерских булгаризмов: *kobak* 'башка' < тюрк. *qabaq* 'тыква'; *bojtorján* 'лопух' < тюрк. (тат.) *балтырган* 'борщевик'; *boszorkány* 'ведьма' < тюрк. **bas(t)yrǵan* 'кошмар, удушье; домовой'; *oroszlán* 'лев, львица' < тюрк. *арыслан* (тат.).¹

Что касается гласного второго слога, то он может восходить к *и*, *у* закрытого слога, как это бывает в старых булгаризмах венгерского языка, а весь второй слог в целом представляет собой тюркский именного словообразовательный аффикс, присоединяемый к именным и глагольным основам, *-yur ~ yur*,² или же с глухим началом *-qur ~ qur*.

Несколько сложнее обстоит дело с идентификацией корневой части, которая, как кажется, в свободном виде тюркским языкам неизвестна, но сохранилась в составе производного *башмак*, во многих тюркских языках, начиная с древнетюркских памятников, причем Махмуд Кашгарский кыпчакскую и огузскую форму *bašmaq* противопоставляет форме

¹ Z. Gombocz, Die bulgarisch-türkischen lehnwörter in der ungarischen sprache, Helsinki 1912 (MSFOu XXX), стр. 142.

² Z. Gombocz, указ. раб., стр. 149, 151. О суффиксе см. Э. В. Севортян, Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования, Москва 1966, стр. 200; H. S. Szapszal, Staroturecki przyrostek *yur(u) ~ yur(y)* zachowany gdzieniegdzie we współczesnej mowie potocznej. — Rocznik orientalistyczny XIV, Lwów 1939, стр. 81—90.

bašaq в языке чигилей (Древнетюркский словарь, Ленинград 1969, стр. 87, 88, 644). Г. Дёрфер удачно определил отглагольный характер обоих образований.³

В основу венг. *bocskor* и его славянских соответствий легла, однако, не обычная форма тюркских языков с -š-, а болгарская форма с характерным для болгарского языка ламбданзмом (соответствие -š- ~ -l-, -lč-). Предполагаемая болгарская форма **balčqur* со своеобразным стечением согласных -lčq- подверглась упрощению в **bačqur*, откуда получились венг. *bocskor* и его славянские модификации. Итак, венгерское наименование вида обуви *bocskor* позволяет к двум известным тюркским однокорневым образованиям для названия обуви *bašmaq* ~ *bašaq* добавить третье **bašqur*, восстанавливаемое из его болгарского соответствия **balčqur*.

В связи с этимологизацией на болгарской почве венг. *bocskor* представляется возможным вывести из другой болгарской диалектной формы (с соответствием тюрк. š не lč, а просто l, который в положении перед согласным выпал) русские областные названия лаптей из бересты *бáхорьí, бáхáрьí, бахарí, бáхторы, бакáры*, отмеченные в северновеликорусских говорах (Словарь русских народных говоров, вып. 2, Москва—Ленинград 1966, стр. 58, 152, 156—157) и не имеющие, как будто, попыток этимологизации. Эти формы, вероятно, с исходным начальным ударением (на первом слоге) возводятся к иной диалектной болгарской форме: **balqur* > (? **baqur* >) **baħur* > рус. *бáхор* (через ступень **бахърр*). Начальное ударение русского слова отражает особенности акцентуации верховного диалекта чувашского языка, где конечные редуцированные (этимологически узкие, закрытые) гласные не несут ударения, которое перемещается к началу слова.

К болгарскому деривату «обувного корня» *baš- ~ bal-* с иным суффиксом *-qyl* (см. об этом суффиксе: Э. В. Севортян, Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке, Москва 1966, стр. 194; М. А. Хабичев, Карачаево-балкарское именовое словообразование, Черкесск 1971, стр. 173—174) **balqyl* > (**baqyl* >) **baħyl* принадлежат также следующие русские названия обуви: *бахíльí, бафíлы, бахèлы, бакíлы*, не имеющие пока удовлетворительной этимологии.

Следует отметить, что русские формы, отражающие уже болгарский переход *q* > *ħ* (спирантизация), хронологически моложе, чем венг. *bocskor* с сохранившимся еще взрывным *q* (который субституировался взрывным же *k*).

2. *pacsmag*

Аналогичное поведение группы согласных -lč-, соответствующей тюрк. -š-, обнаруживается в венгерском архаическом и диалектном названии тапочек, плохих башмаков, суконной плетеной зимней обуви *pacsmag* (и даже *lacsmag*), которое имеет параллели в соседних славянских языках: словац. *pačmaga* 'тапочки'; отсюда просторечное пренебрежительное *pačmaga* (только ед. ч.) 'дрянь; внебрачный ребенок (*fattyú*)' (I. Kniezsa, A magyar nyelv szláv jövevényszavai I, Budapest 1955, стр. 703; А. В. Исаченко, указ. раб. II, 1957, стр. 1); сербскохорватское, кайкавское (Босния и Герцеговина) *пачмаге* (мн. ч., 1742 г.) 'башмак' (Ст. Стаховский, Заметки о методологии этимологических исследований турецких заимствований в сербскохорватском языке. —

³ G. Doerfer, Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen II, Wiesbaden 1965, стр. 294.

Этимология 1964, Москва 1965, стр. 68), старосерб. *паѣмага* (наряду с *пашмаг*, *пашмага*) 'сrepidā, soleae genus' (И. С. Вахрос, Наименования обуви в русском языке I. — Древнейшие наименования до Петровской эпохи, Хельсинки 1959, стр. 69); старопольск. и диал. *baczmag(a)*, *bač-mag* 'вид обуви, башмак, сапог'. С глухим конечным согласным слово известно в диалектах чешского языка: *pačmák* и *pačák* = *bačkora* (V. Mašek, Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, Praha 1957, стр. 347). В формах *бачмагъ*, *бачмакъ* слово встречается в памятниках западнорусской письменности (называемых то староукраинскими, то старобелорусскими); ср., например, в Лексиконе Памвы Беринды: «Высотупць — бачмаги або пантофлѣ» (в заглавном слове опечатка, должно быть *выступць*, *выстоупць*). (Памва Беринда, Лексикон словеноросский, Київ 1961, стлб. 38). Ср. в анонимной переработке этого лексикона: *бачмаги* — *выступць*; *пантофлѣ* — *выступци* (Лексис Лаврентія Зизанія. Синоніма Славеноросская, Київ 1964, стр. 99, 140). Ср. также цитаты из второго издания «Лексикона» (А. М. Булыка, Даўнія запазычанні беларускай мовы, Мінск 1972, стр. 39), где эта опечатка повторяется. Ср. новогреч. *πατοουμάκι*.

Обычно исследователи рассматривали эти фонетически экстравагантные формы (č вместо š) наряду с нормальными тюркскими формами типа *bašmaq* и их отражениями в других языках. В лучшем случае список закономерных соответствий дополнялся не менее загадочной «турецкой» формой в записи венгерского хорвата Б. Георгиевича *batsmagh* 'sotularia, calciamenta'⁴, которая транскрибировалась как *pačmağ* и вводилась в число закономерных соответствий с -š-.

Однако слишком изолированный характер турецкой формы у Б. Георгиевича и ее совпадение с венгерской и сербскохорватской диалектной формой (возможно, родной для Георгиевича) заставляют отнести к ней с подозрением и причислить ее к результатам славянской интерференции при восприятии турецкой речи хорватом. Следовательно, форма *batsmagh* у Б. Георгиевича — славянское восприятие турецкой формы *bašmaq*, *bašmağ* через призму серб. *pačmag(a)*, *pačmaga*.

Формы типа венг. *pacsmag* не связаны непосредственно с тюркскими формами типа *bašmaq*, а представляют собой результат фонетического упрощения болгарской формы **palčmaγ* > **pačmaγ* и только таким образом они восходят к одному общему источнику.

Венгерские болгаризмы *bocskor* и *pacsmag* дополняют немногочисленные случаи отражения болгарского соответствия тюрк. š в виде lč⁵, а неустойчивость их анлаута (b-, p-) позволяет по-новому взглянуть на проблему глухости-звонкости болгарского анлаута, что, однако, может быть предметом особого рассмотрения. Кроме того, представляется желательным проверить, являются ли венгерские слова источником для соседних славянских языков или же все они заимствованы из одного общего источника — древнего болгарского языка (гуннов или аваров) Паннонии.

⁴ W. Heffening, Die türkischen Transkriptionstexte des Bartholomaeus Georgievits aus den Jahren 1544—1548, Leipzig 1942, стр. 23.

⁵ G. Bárczi, Le traitement de š et de č turcs dans les mots d'emprunt turcs du protohongrois. — Studia turcica, Budapest 1971 (Bibliotheca Orientalis Hungarica XVII), стр. 44—45.

I. G. DOBRODOMOV (Moskau)

ZWEI UNGARISCHE ETYMOLOGIEN

Der Verfasser ist der Ansicht, daß die ungarischen Wörter *bocskor* 'Bandschuh, Riemenschuh' und *pacsmag* (veraltet und mundartlich) 'Sandale, schlechter Schuh oder Pantoffel, aus Tuchenden geflochtener Winterschuh' auf eine bulgarische (altschuwachische) Quelle zurückzuführen sind. Das bulgarische **palčmaq* (hieraus ung. *bacsmag*) stimmt vollinhaltlich mit dem gemeintürkischen verbalen Substantiv *bašmaq* 'Schuh' überein. Das bulgarische **balčqur* (hieraus ung. *bocskor*) ist auch eine Ableitung von diesem Verbalstamme, aber mit einem anderen Suffix. Die Dreikonsonantverbindungen *lčm*, *lčq* sind hier durch Abfall der Liquida *l* vereinfacht worden.

* I. G. Dobrodov, Türkische und mongolische Elemente in Neuphrasischen II, Wien, 1963, стр. 291.